

Васильич, — позвал меня прокуранный голос. Быстро выключался телефон, я подорвался. Диван немного скрипнул, но никто на это не обращал внимания. Этому дивану больше лет, чем мне. Поговаривают, что он уже был старым во времена Перестройки. — Да, слушаю, Андрей Геннадьевич, — переработан я к старику, в руке которого была дешевая сигарета. Его лицо покрывал небольшой слой грязи, но такое было у всех, так что никто не обращал на это никакого внимания. — Подмени меня сейчас на Машине, — проговорил он приказным тоном. — А мне нужно поспать.

— Хорошо, но я никогда не работал на Машине, — ответил ему с легким заражением. — Да там все просто, — проговорил тот и бросил бычок сигареты в угол к сотне других таких же бычков. — Делай как нарисовано и все будет хорошо. — Но... — проговорил я. — Давай вали, Васильич, — проговорил Андрей и ушел. Выдохнув, я надел на голову каску, которую купил на барахолке и вложился в Машине. Машина — это большой механизм, который позволяет переливать расплавленный металл из больших чаш в формы. Да, я работаю на пути к заводу на полной установке, мне пришлось сразу после завершения школы. Меня взяли сюда на роль помощника, когда я был в десятом классе. На работу я пошел, потому что мне были деньги. Я сирота, у родителей осталась только двухкомнатная квартира в не очень хорошем районе города, но у меня никаких проблем не было.

Работа сталеваром сделала меня очень скоро физически. Каждые дневные упражнения на растяжку только добавили мне возможностей для самозащиты. Когда у меня неместные, залётные ребята попросили телефончик направить и деньги, я прописал их в табло. После этого тело немного побаливало, так как я тоже получил, но по сравнению с моими источниками я почти не вернулся. Зарплата на заводе не такая уж большая, но так как я получаю опыт и знания, то есть шансы, что в будущем буду зарабатывать больше. Но, я на это не надеялся, и именно поэтому, когда возвращался домой, уставший и без желания хоть что-то делать, я заказывал себе открыть свой человеческий компьютер и в который я хочу когда-то поступить. Тематика была о компьютерных источниках.

Приходилось учить английский и, скажем так, у меня кое-что даже получалось. Вынырнув из воспоминаний, я забрался в будку Машины. Там воняло сигареты, но я уже не обращал на это никакого внимания. Постоянный шум и другие запахи вокруг заставляли не думать о них. Так что нужно сделать? Потянуть за этот рычажок, и чаша должна вылететь. Далее, второй рычажок отвечает за занижение и превышение за поворотом. Ну что же, можно делать. Выглянув в окно, я увидел ребят, которые заметили, что они готовы.

Выдохнув и сжав пальцы, я медленно потянул первый рычажок на себя. Вот только, я не ожидал, что он будет очень легко и неожиданно для меня, рычажок был вдавлен на максимум. Чаша едва ли не вылетела из-за стены. От паники, вместо того чтобы поднять рычажок и замедлить движение, я вдавил рычажок, который должен был опустить. И он тоже рванув вниз. Паника усилилась, и я дернул третий рычажок. Чаша начала наклоняться, но уже было поздно. Она стукнулась в предохранитель, и по инерции весь раскаленный металл вырвался из чаши и полетел в мою сторону. Я не успел среагировать, как меня обдало громадным жаром. Мгновение боли и тьма. *** — Мда-а, — протянул Андрей, и скурил всю сигарету за один приход. — Никогда бы не подумал, что мне глаза сказали, что он сгорел на работе.

В это время сотрудники службы спасения закончили выпиливать останки тел из комка. Они быстро положили их на носилки и унесли. — Так, — хлопнул в ладони менеджер. — Металл сам себя не залет в формы. Вам нужно вернуться к работе. Не отлынивать. Работники почти что безропотно разворачиваются назад к своему делу. Уже спустя неделю смерть одного из их сотрудников перестанет быть темой для разговоров. Сам завод так никто и не проверяет на уровень безопасности для работников. В следующем месяце уже никто не замечал о гибели его

рабочих, через год была обнаружена квартира в местных руках депутата. *** Очнулся я в тепле, которое окружало меня. Тьма была непроглядной, но я почему-то ощущал спокойствие. Даже не знаю, как его описать.

Подвигавшись немного, устраиваясь поудобней, я вновь случайно оказался во тьму. Спустя некоторое время я ощутил легкую вспышку боли. Закричав, я увидел различные пятна, которые мелькали перед глазами. Потом все вновь прералось. Время летело настолько быстро, что я даже не мог этого понять. Осознание того, что я переродился, пришло примерно на пятый месяц от моего рождения. Воспоминания о значимости жизни вернулись ко мне, и такой большой молот огрели по голове. Несколько дней я провел немного пришибленно. Осознание перерождения — это самое удивительное, что я лечу. Итак, меня зовут Кирито Хьюга, мне пять месяцев, и я являюсь представителем клана Хьюга. Узнать эту фамилию было очень просто. Пусть я и не был громаднейшим фанатом вселенной

Наруто, но все же был знаком с мультиком и комиксом. Ну что я могу сказать. Принять это было проще простого, так как у меня есть любящие родители и родственники, все чего я так не встречал в прошлом мире. Возможно, так, пока я получил право владеть квартирой своих родителей, мне пришлось пережить достаточно страшный бой с кузиной моей матери, которая была ближайшим родственником. Она хотела въехать в мою квартиру со своим мужем алкоголиком, сыном гопником и дочерью шлюхой. Возможно так, было не просто, но я таки прогнал их и смог вздохнуть со спокойствием. Выгнать я решился, когда узнал, что все они воровали мои деньги, когда я начал работать на заводе.

Но забудем об этом. Лучше вернемся к этому миру. Я родился в клане Хьюга и по печатям на лбах моих родителей, можно было понять, что они встречаются Побочной Ветви. Об этом отце не особо придерживался, так как мне еще даже год не исполнился. Они занимались со мной множеством наук, что является большей площадкой для ребенка. Например, упражнения для развития разума, сказки о мире шиноби и много чего другого. Сказки мира шиноби были достаточно кровавыми, но тем не менее интересными. Там была легенда о создателе мира и

искусства ниндзя Отшельнике Шести Путей. Также были сказки самого клана Хьюга, которые, возможно, так культивировали легкое ощущение превосходства над другими людьми и некоторыми шиноби. В дополнение к этому я знаю, что через сказки они передавали некоторые тактики боя Хьюга. Это было удивительно, и если бы я был изменен ребенком, то наверняка бы ничего из этого не понял. Моего отца зовут Кохиро Хьюга и он является чунином Конохи восемнадцати лет. Моя мать тоже чунин и ей семнадцать лет. Возможно, так, они очень молоды, чтобы быть родителями, как для моего прошлого мира, но для этого такой возраст должен быть нормальным. Временные рамки, в которые я попал тоже было просто воспаление. Наруто еще не родился, но правителем деревни уже является Минато Намикадзе.

Все это я понял из разговоров родителей, и когда к ним приходили какие-то гости. Язык я уже начал понимать достаточно хорошо, пусть пока и не могу выразить все, что мне хочется. Да и писать я пока не очень хорошо умею, так же, как и читать. На улице лето, так что ожидается до освобождения Девятихвостого есть еще несколько месяцев. Сделать я ничего не могу, так что мне нужны только сидячие и наслаждающиеся кровавым и опасным шоу. Шансы умереть у меня есть и немалые, но все же... буду ожидать, что меня пронесет.

Наблюдать за тренировками других Хьюга было очень интересно. Когда родители отправлялись на задание, то оставляли меня с клановыми нянечками, что сидели с другими детьми. Они же водили нас на приемную площадку для взрослых. Стиль Хьюга очень плавный и чем-то напоминает китайское ушу. Но также здесь были права прямого удара. Все шиноби, тренированность мы наблюдали из такой же Побочной Ветви, как и мои родители. Тренировки

представителей Главной Ветви проходили на закрытом полигоне, куда пробраться было невозможно. А если кто-то и считает это сделать, то такого ловили почти сразу и заказали. В три года все дети Побочной Ветви свою печать получают. Это все, что я узнал за время, когда осознал себя. Следующие месяцы прошли достаточно стандартно. подъем, кормление, легкое занятие, кормление, сын, кормление, легкое занятие, кормление и вновь сон. Очень часто все это обслуживают не дома, а в клановом детсаду.

Высвобождение Девятихвостого произошло неожиданно для меня. Паника в клане поднялась страшная, и сразу меня вместе со многими другими детьми же спрятали в клановый бункер. За нами присматривали генины клана, а также редкие чунины. Все другие отправились на помощь близкому селению. Мои родители были включены в число людей. Грохоты и взрывы сотрясали бункер. Иногда осыпались щепки, но тот все выдержал. Спустя время по-гречески все стихло, но никто бункер не отпускал. Только когда из внешней стороны вошел глава клана и его брат, то все удалось выдохнуть с облегчением. После этого в деревне большой траур.

Погиб Намикадзе и его жена, а также множество других ниндзя и обычных людей. Повреждения деревни были обширны, но если бы Хокаге не переместил монстра из деревни, то от нее бы и камня на камне не осталось. Сарутоби Хирузен вернулся на свой пост лидера и началось большое восстановление деревни. Мои родители тоже погибли от атаки Лиса. Они были не одни такие из Хьюга. Еще около десятка чунинов и семь джонинов сложили свои головы. Все чунины были встречены Побочной Ветви, а джонины по большей части встречали Главной Ветви. Сироты были выявлены у пожилых людей, чтобы те занялись общественным воспитанием и тренировками до того времени, когда мы сможем жить сами.

Возможно так, мне было грустно из-за того, что мои родители умерли. Мы могли бы провести еще столько времени вместе, но что случилось, то случилось, и ничего не вернуть назад. А ведь такие ситуации встречаются еще не один раз. Мне нужно стать сильнее, чтобы в будущем не умереть бесславно, как это произошло в прошлом мире. Деревня медленно восстанавливалась. У Хиаши, глава клана родилась дочь по имени Хината. Это стало большим праздником для всего клана. В этот день клан был полон шиноби как раньше. После того, как все повернулось "на круги своя". Мы продолжали учиться, и даже начали играть. Когда мне исполнилось два года, то только тогда допустили меня к уже более серьезной нагрузке. который сможет

повергать врагов. Я сидел перед ним на коленях и внимательно слушал. Большая часть информации, которую он мне не предъявлял, не имеет значения, за исключением того, что циркулирует мозг. Но у человека с разумом взрослого человека такие проблемы возникали раз и просто не обращались к ним никакого внимания. — Сейчас я позволю тебе ощутить чужую чакру в своем источнике, — проговорил тот и активировал глаза. Я уже видел множество раз, как активируются глаза, но все равно не мог перестать удивляться. Это выглядело так, будто объемные сосуды увеличиваются в размерах и начинают выпирать. На ощупь у старика появился едва заметный голубоватый огонек. — Встань, — приказал он спокойно. Я встал. — Подойди. Не став противиться, я подошел к нему.

В следующий раз я ощутил, как по моему ощущению прошла волна острых ощущений. Все оно пролетело по всему телу, внутри тела, в животе вспыхнул такой же огонек, который уже сам распустил странную энергию по всему телу. В следующий момент я ощутил резь в глазах. закрытие их, я подождал пока резь пройдет. Чакра текла по всему телу. — Открой глаза, — приказал мне старик. Подчинившись ему, я открыл глаза и едва не свалился от количества информации, что на меня свалилась.

Но сумев удержал себя, я сосредоточился на старике, и увидел его источник, линии, ранние процессы, которые шли от источника, а также странные точки зрения. Похоже, что эти точки

— это тенкетцу. — Прекрати подавать чакры в глаза, это просто. Нужно только пожелать. Старик проговорил это, и я сделал, как он и просил. В редких случаях все чаще встречается и мир возвращается к своим нормальным цветам. — Отлично, — ответил тот довольно. — Скажи мне, ты видел мой источник чакры? Тут я немного задумался, так как пока еще не знал, что ему говорить. Для начала я отлично помню, что в мультике потомков Побочной Ветви не давали доступа ко всем техникам и знаниям Хьюга. Это подтвердилось мне тем, что среди Побочной Ветви нет ни одного джонина. Все джонины находятся в Главной Ветви. Кроме этого, лучше быть пока незаметным, и так же незаметно набирать силу.

Способности Хьюга к оценке силы своего обнаружения скрываться долго не получится, но если это позволит мне вырвать хоть немного времени на развитие — это было превосходно. И так вернемся к вопросу старика. По свиткам и книгам я помнил, что стандартный Бьякуган в ближайшее время сможет рассмотреть тенкетцу и чакроканалы на такой близкой дистанции. Так что я просто скажу, что у меня стандартный Бьякуган и займусь своей опасностью. — Да, увидел Хоконо-сама, — ответил ему спокойно. Хоконо — это имя старика, который тренируется с молодым поколением. Он будет обучать меня, так же как и многие другие дети до этого, мастерству Мягкого Кулака — стиль боя, предметы захвата Хьюга. — Отлично, — проговорил старик, кивая головой. — Тогда ты должен продолжать тренироваться каждый день в том, чтобы достичь новых вершин, чтобы наш клан от различных угроз. Когда я вернулся в свою комнату, то сразу же сел в позу для наблюдения, что всех детей обучали с маленьким возрастом.

После того, как я активировал Бьякуган, внимательно осмотрел окружающее пространство. Мой Бьякуган был очень сложным, и я это хорошо понимаю. Им можно окинуть всю деревню, и даже заглянуть за стену. Для того, чтобы более подробно рассмотреть какое-то место, необходимо сосредоточиться на нем. Чем дальше это место, тем лучше нужно сосредотачиваться и тем меньше становится угол обзора. Так при расслабленном зрении я могу увидеть всё в радиусе семи сотен метров. И под все понимается именно все. Я могу видеть стены и большинство барьеров, которые случаются. Чакру и тенкетцу я тоже вижу. Это, вероятно, мне подсмотреть за тренировками Главной Ветви и копировать их технику.

Спуск я отключил свой Бьякуган. Никаких негативных ощущений у меня не было, но мне все равно интересно, как так получилось, что мои глаза изобилуют развитием. Похоже, что тут не только от чакры все зависит. Чакры у меня был мизер, как и у любого другого ребенка моего возраста, и ее тратилось на мои глаза еще меньше. Скажем так, с тем резервом, который у меня сейчас есть, я думаю, что интенсивно бы поддерживал глаза активными несколько часов подряд. И так просматривая наблюдения, я провел до вечера самого себя. Ужин у сирот проходит вместе в одной большой комнате. Вообще, сироты живут в приюте, так как дома их родители, если ребенок не пошел еще в Академию Шиноби, переходят на баланс клана. После этого дома можно выкупить или начать снимать в таких же общежитиях, как и приют.

У моих родителей не было своего дома, так что они занимали квартирку в общежитии на территории клана. Это значит, что у меня тоже нет своего дома. Сопровождается потерей питания. Меня подняли, как и во все прошлые разы в семь утра, и сразу погнали на пробежку. Я сразу понял, что эта тренировка была более активной, чем во все прошлые разы.

Наверняка это потому, что я активировал в себе Бьякуган и раскрыл чакру. Со мной была группа детей, которая тоже занималась активными тренировками. Все они были разного возраста, но выкладывали примерно одинаковое количество сил. Конечно, тренировки для каждого отличались.

Кто-то перешел тренировку к самому боевому стилю в спаррингах, кто-то начал естественные

поверхности упражнениями. Таким, например, был я. Утро — физические упражнения потом, обед, вновь физические упражнения и ужин. И каждый так день, без перерывов и выходных. Третий год жизни ознаменовался тренировками в стиле Мягкого моей Кулака. Как я уже говорил, Мягкий Кулак чем-то напоминает ушу, но при этом обладает сложными недостатками. Первым делом нужно было закалять пальцы. Для этого есть чакра, но также необходимо сделать их твердыми и составными без самой чакры. Вот с этого момента пытки. У фиксации было патологическим процессом и очень часто заканчивался вывихами и другими повреждениями. После этого те, кто только занимался Мягким Кулаком, лечились у доктора и возвращались к дыханию. Жизнь в клане была не очень интересной.

Нас, детей, никуда не выпускали с территории клана, так что мы общались среди таких же детей. Хьюга являются широкими поклонниками. Можно, что они очень консервативные. Не скажу, что мне такое нравится, но подчиняться правилам и следовать им. — Держи пальцы ровнее, — проговорил старый тренер. — Прямо держи, или я тебе сейчас их ломаю! — Простите, Хоконо-сан, — ответил ему и еще сильнее выпрямил пальцы. — Теперь бей деревяшку, — приказал он. И я сделал несколько ударов по деревяшке. Особенности боли я не ощутил, так как уже привык. — Отлично, — ответил тот. — Теперь ты должен делать тысячи ударов каждой рукой и тогда мы продолжаем твои тренировки. — Да, Хоконо-сан, — ответил ему и приступил к тому, что мне было сделано. Тысяча ударов это много или мало? Звучит как огромное число для меня это было еще одним рутинным днем.

После ударов на каждую руку я попадаю к доктору, который немного подлечил мои ранения. Следующий день что я начал учить первым движениям стиля Мягкого Кулака. С утра были теоретические уроки, а потом были тренировки стиля. Такой распорядок дня стал более привычен, чем каждый день физических упражнений. Я помню технику и пути тренировок из мультика, но у меня просто нет времени, чтобы заняться им. Зимой происходила шокирующая ситуация. Посланник Кумо пробрался на несколько кланов и предложил украсить наследницу — Хинату, но его цели и убийства. Несколько дней к полному завершению. Как же так, они собирались украсить наследницу. Кумо захотела получить в виде откупа Бьякуган или же что-то другое, равноценное. Хизаши Хьюга, брат близнец главы клана, сделал жертвующее-сэппуку. Хизаши был известен как отличный боевик Главной Ветви С-ранга. Смерть такого бойца ослабит клан на английском время, но он должен будет достаточно скоро восстановиться от такого.

Еще несколько недель после этого клан был в повышенной боевой готовности, но затем начал понемногу расслабляться. Похороны Хизаши прошли без помпы и праздников. Только его жена и сын были грустными, так как для них это означало переезд в клан Побочной Ветви. Но думаю, что за ними все будут равно присматривать. Учеба и тренировки стали все проще и проще с каждым днем. Я заметил, что среди детей я единственный, кто тренируется настолько много. Дети же больше любили гулять, развлекаться в каких-то играх и заниматься другими, более интересными вещами, а не тренировками. Объяснение этого простое. Я хорошо знаю, что мир шиноби не самое светлое и мирное место. И только от моей силы зависит насколько долго и насколько хорошо я буду жить. Когда мне исполнилось пять лет, то мне было позволено ходить гулять вместе с воспитателями и другими детьми. Нас водили по деревням и к самым интересным местам.

Нас водили по паркам, к редким фонтанам, на рынке и даже на гору с лицами Хокаге. В общем, посвящали нас в жизни деревни. Хината, как наследница клана, имеет право идти гулять в любое время, когда ей только захочется. А нам, детям Побочной Ветви, разрешалось ходить только один раз. Второй раз добавлялось, если мы совершили успех в своей учебе. Я был из таких, кто добился успеха. Я видел ее несколько раз, но ни разу не получалось пообщаться. Да и не особенно сильно она хотела общаться с другими детьми из клана. Среди ребят даже

пошли слухи, что она просто не считает нас достойными для общения с ней. Это было неправдой, так как я, что Неджи, сын Хизаши очень сильно невзлюбил эту девчонку и каждый раз, когда может, говорит ей всякие пакости и унижает ее. Из-за этого она стала какой-то стеснительной и привлекает к другим с опаской.

Рождение Ханаби не стало большим праздником, так как девочка не была наследницей клана. В общем, ничего нового или не лечебного, за исключением того, что я продолжал тренироваться, а также изучать технику, которая использовала джонины на своих тренировках за забором. Мне было очень интересно смотреть, как их чакра течет по чакроканалам, как она вырывается из тенкетцу для исполнения той или иной техники. Что еще интересно, так это то, что из Побочной Ветви никто не использует стихийные

техники в отличие от членов Главной Ветви. Все дело в том, что для изучения стихийной техники необходимо время, а также сама информация, как ее делать. Но обычные чунины большую часть своего времени проводят на заданиях, или же в клане. После Академических Техник они почти не развивают свой арсенал, кроме как клановый. Кроме этого, тренеры распространяют, что стихийная техника не для Хьюг. Что мы выше этого и должны углубляться в мастерство тайдзютсу. Я с этим не согласен, но меня никто не слышал. Так что, я собираюсь изучать стихийные техники.

За год тренировок, почти до самого начала Академия стала лучшим пользователем стиля Мягкого Кулака среди детей моего возраста и старше. Многие ученики академии не могут меня изменить. Все дело в том, что я тренируюсь намного больше, чем они, а также мой Бьякуган намного сильнее. Использование Бьякугана во время спаррингов и во время самого боя является еще одной мелкой частью могущества клана. Видя чакру внутри тела, можно предсказать примерные действия очага, и в этом я был особенно хорош.

Конечно, когда спарринговался без использования глаз, то было чуть сложнее, но даже так я побеждал во многих спаррингах. Это стало популярным среди детей. Если бы я был ребенком, то возможно бы узнал, а так я хорошо понимаю, что только своим трудом и взрослым разумом я достиг того, что у меня есть сейчас. И то, я официально не знаю, ни одной техники клана. Неофициально, я могу использовать Боевой Джукен и знаю, как сделать примерно Восемь триграмм, Шестнадцать и Тридцать две. Боевой Джукен отличается от обычного Мягкого Кулака тем, что в атаках используется чакра, которая выявляется в тенкетцу источника и блокирует поток чакры через них.

Это приводит к тому, что противник не может использовать технику и чакру для выделения фразеологизма. Без возможности использования чакру любой шиноби становится обычным человеком. Такого количества убитых прощено. Академия находилась недалеко от места жительства и в Хокаге, и была достаточно большим зданием, где обучалось около двух сотен учащихся. Конечно, это не единственная академия, но она является главной. Именно в этой академии учатся дети из кланов, дети богатых людей и особые таланты. Все другие дети учатся в других академиях. Из клана в этот год в Академию направлялось трое детей. Это был я, Хината и еще один

парень из Побочной Ветви, но не сирота. Вместе с нами перемещается Хиаши со своей женой и младшим дочерью и несколькими джонинов, которые должны быть солдатами охраны, если кто-то нападет. Кроме этого, такое сопровождение уже стало традицией, которая зародилась во времена местной деревни. У входа в Академию уже было достаточно много людей, а также представителей разных кланов. Я искал среди них знакомые мне лица, которые могут стать будущими героями. И такие существуют почти сразу. Первым делом я нашел девочку с розовыми праздниками, а также блондинку. Это должно быть Сакура Харуно и Ино Яманака.

Недалеко от них я присутствовал Шикамару Нара и Чоуджи Акаичи. Нара стоял и хмуро смотрел вокруг себя, так будто не хотел быть здесь. Акаичи жевал что-то из своего потребляемого пакета. Это должны быть чипсы. Необнаружение клана Учиха было сложно. Они главным образом являются противниками клана Хьюга, которые оказывают влияние в деревне. Так, как они пришли ранее, то уже собрали себе неплохие места в толпе. Нам подвержены повышенному показателю резкости. Жаль, что Учиха очень скоро перестанут существовать. Я не могу этого предотвратить, так что просто необходимо ожидать и наблюдать за шоу.

Тут на небольшой возвышенности появился Хокаге. Он поднял руку и шумел почти повсеместно, оставляя звенящую тишину. — Воины Конохи! — громко проговорил он. — Сегодня вы осуществляете свой первый шаг, стать достойными защитниками нашей деревни. Надеюсь, вы не посрамите своих родителей. Учитесь хорошо, и желайте вам удачи. После такой краткой речи Хокаге снова пропал. Если честно, то я не ожидал, что он так быстро закончит говорить. Это даже немного пугает. Затем двери в Академию открылись, и оттуда появилось большое собрание шиноби. Они подошли и вбили эту таблицу в землю. Один из них проговорил: — В этой таблице имеются классы, к которым вы должны пройти, и имена ваших сенсоров. После этого они тоже пропали.

Что за странная мода у них? Но похоже, что все другие только и ждали, и начали это подходить к стендам, после чего дети отправлялись в школу, а взрослые уходили. Быстро ушли Учихи. От них в Академию поступило четверо детей. Среди них был Учиха Саске. Следом в Академию уже отправились мы — Хьюга. Я и Хината пострадали в одном классе. Хинате пожелали удачи, а меня и второго парня просто проигнорировали. Все они были встречены Главной Ветви, а мы Побочной. Нам даже ничего не сказали на прощание. Обижаться на это я не буду, так как не вижу в этом никакого смысла. Ничего не могу поменять пока не могу. В классе было достаточно много детей, кроме тех, которые должны играть большую роль во всей истории. Здесь были еще дети некоторых неклановых шиноби и детей торговцев. Все другие — это будущие главы могущественных кланов Конохи. Так получилось, что все они собрались в один год в одном классе.

Тут в комнате, широко раскрывающаяся дверь, вбежал Наруто. Он, глянув вокруг и наткнувшись на заинтересованные взгляды других детей, сразу же прокричал: — Меня зовут Наруто Узумаки! И я стану увидеть ниндзя. После этого он сразу же устремился в сторону задней части. Они были пустыми, так как никто не спешил туда садиться. Я сидел с Хинатой за одну партию и обнаружил, что она обнаружила у парня легкое любопытство. — Какой же он громкий, — простонал Шикамару, который сидел за соседней партой и потер уши. — Возможно, — проговорил ему. — Хината-сама, вы готовы к сегодняшнему дню? К девочке я обратился дружелюбно и с походом. Видя Бьякуганом, что на самом деле давят в клане, я не могу не помочь ей. Думается, что если бы на ней не было такого давления, то она бы выросла немного другим ребенком, и скорее всего в будущем не связала бы свою судьбу с Наруто. — Да,

— ответила она и смутилась, так как не знает моего имени. — Можешь звать меня Кирито, — проговорил ей с похода. — Угу, — проговорила она и опустила взгляд. Тут я услышал шум, который привлек мое внимание. Это были Ино и Сакура, которые вступили Саске. Тот с интересом на них смотрел, при этом очень милое выражение лица. Но пока что вокруг него не было таких орд поклонниц, как это было в мультике. Возможно, у него все еще в будущем. Тут дверь резко открылась и вошел молодой шиноби с нетерпением шрамом на лице. На его лбу была бандана со знакомой деревни, телол закрывал стандартный жилет. В общем, этот красивый мужчина совершенно стандартно и если бы его не шрам, то можно было бы назвать незаметным. За ним зашел второй мужчина.

Он тоже был одет в стандартную одежду, но волосы выбивались из образа и привлекали внимание. — Класс, тишина! — проговорил первый со шрамом. Классу понравилось еще время, чтобы затихнуть. Не все успели рассестся. Но чувства никуда не спешат, встречаются детям рассестся. — Итак, добро пожаловать в Академию Шиноби, где вы научитесь, как быть шиноби, изучите мир, а также много других интересных тем, — начал говорить учитель. — Меня зовут Умино Ирука, и я буду главным учителем во время обучения в Академии. А это Мизуки Мумурико, ваш второй преподаватель. Он будет заниматься физическими упражнениями, а также передаст общий стиль тайдзютсу.

— Здравова, детки, — проговорил тот и помахал вручную. — Ну что, готовы? Молчание было ему ответом. Но это и понятно. Мы все еще шестилетние дети, отправились в школу, что будет готовить из нас солдат и убийц. Неплохое начало жизни. Я уверен в том, что мой мир уже давно осудили и даже прокляли, но этот мир не хоть чуть-чуть похож на мой прошлый мир. Так что нечего и думать об этом. — Итак, сейчас мы раздаем учебные пособия на первый семестр, — проговорила Ирука. — Каждый семестр вы будете получать новые пособия для изучения. Ирука стали и Мизуки сразу раздали нам достаточно больших сумок синего цвета с бесплатными материалами. Заглянув внутрь, я увидел толстую книгу, несколько свитков и несколько тетрадок для писем. Кроме этого, внутри была небольшая фигурка в виде стилизованного огня. Вытащив книгу, я сразу же открыл ее. Там были описания растений, которые возникают вокруг Конохи и встречаются чаще всего с информацией для чего их можно использовать.

Кроме этого, там была вторая часть, которая тоже описывала, что животные встречались вокруг, а также их места обитания. Свитки описывают бытие членов Академии, а также другие вопросы, которые могут появиться у нас. И последний предмет был карточкой-пропуском в Академию. Мне кажется, что вот это лучший подарок для студентов.

В особенности это превосходный подарок для меня. В библиотеке должна быть, какая-то информация, которая позволит мне перевозить пассажиров со всех сторон. У меня есть большие надежды на это, так как в клане в библиотеке, к которому у меня был доступ в материалах не было, которые могли бы дать хоть какое-то приблизительное представление о других путях шиноби. Там не было ни информации по кендзюцу, ни по гендзютсу, ни по фуин.

Последнее самое интересное для меня, так как мне пришлось снять с себя печать, которую наложили мне, когда было три года. Пусть на мне ее и не использовали ни разу, но я видел, какую боль она может причинить и скажем так... я не хочу ощущать на себе эту боль. — Что еще, — проговорила Ирука. — Перед тем, как мы начнем урок, я хотел бы рассказать вам о правилах поведения в Академии. Их несколько, но все они очень и очень важны. Ирука прошел перед столом, а затем в его обращении появился мел.

— Первым делом, запомните, никаких боевых дзютсу внутри Академии, — проговорил он спокойно и сразу же написал это на доске. — Все другие дзютсу разрешено. — Второе правило, все разногласия будут обсуждаться во время спарринга под моим присмотром Мизуки, — снова написал он, как правило, на доске и обратно. — Третье, каждый день класс должен быть убран. Будет сделан список очередей. Готовьтесь. Четвертое. Кунаи и другое оружие запрещено использовать внутри здания Академии. И. новости Вы должны учиться со всеми стараниями. Лучший ученик получает возможность узнать что-то в дополнение к материалу урока. Все понятно? — Да, сенсей, — разнбойно ответили мы. — Отлично, — согласилась Ирука.

— А теперь давайте знакомиться, — сказал он. — Вы будете располагаться в порядке очереди по своему столу и немного о себе всему классу. Я покажу пример. Ирука вышел на указанное место и прокашлялся. — Меня зовут Ирука Умино. Мне нравится голубой цвет, и я мечтаю

увидеть актрису какого-то кино. Это было короткое представление, которое дало представление о том, что можно говорить и как. после заката случаи обнаружения по факту сидения. Первыми пошли дети, сидящие за ближними частями, несчастные случаи были детьми с дальних частей.

<http://tl.rulate.ru/book/90700/2945166>